

УДК 821.112.2'367.625.41

Doi 10.26456/vtfilol/2026.2.053

ВАЛЕНТНОСТЬ СУБСТАНТИВИРОВАННОГО ИНФИНИТИВА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ю.В. Ланских

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматриваются способы реализации семантической валентности субстантивированных инфинитивов в современном немецком языке в система взаимоотношений *понятие – функция – форма*.
Ключевые слова: синтаксис, валентность, субстантивированный инфинитив, немецкий язык.

К вопросу валентности

Понятие валентности принадлежит метаязыку современных лингвистических исследований, напрямую или косвенно затрагивающих синтаксис. Заимствованный из химии термин, обозначающий способность атома образовывать определённое число связей с атомами других элементов, был впервые применён в языкознании Люсьеном Теньером. Глагол как центральный элемент предложения он сравнивает с «атомом с крючками», а число таких крючков у глагола называет его валентностью [4: 250]. В зависимости от ракурса рассмотрения феномена валентности в роли «присоединяемых атомов» могут выступать дополнения (нем. *Ergänzungen, Komplimente, Argumente*): «Wenn ein Wort die Eigenschaft hat, Ergänzungen zu “fordern” (oder zu “verlangen”), spricht man von seiner Valenz» [7: 776]. При исследовании понятийной сферы валентность определяется как способность сочетаться с актантами (нем. *Mitspieler*): «Das Prädikat bestimmt für jeden Satz, wie viele und welche Mitspieler in der Szene auftreten. Diese Eigenschaft nennt man seine Valenz oder Bindungsfähigkeit» [8: 61].

Приведённую терминологическую дифференциацию *Ergänzung vs Aktant* нельзя назвать строгой: так, Герхард Гельбиг использует термин актонт для описания как морфосинтаксических, так и семантических моделей предложения [9]. В целом, терминология является слабым местом синтаксических исследований, а стремление найти наиболее универсальные категории для описания синтаксиса побуждает лингвистов выдумывать всё новые.

Разграничение понятийных и структурных планов для настоящего исследования является принципиальным. Синтаксис немислим без семантики. Так, Г. Пауль в первом предложении третьего тома «Немецкой грамматики», посвящённой синтаксису, называет его частью учения о значении, «ein Teil der Bedeutungslehre» [10: 3], а О. Есперсен в свой

«Философии грамматики» заявляет, что «синтаксические категории подобны двуликтому Янусу, обращены и к форме, и к содержанию» [2: 59].

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования выступает субстантивированный инфинитив (далее СИ), колеблющаяся между глаголом и существительным природа которого предопределяет его валентность. Л. Теньер утверждает, что любой инфинитив, в принципе, не является ни существительным, ни глаголом [4: 434] и соотношение его субстантивных и глагольных форм всегда окказионально. При субстантивации инфинитивов семантика производящего глагола сохраняется в своём обобщённом словарном значении, а семантическая валентность, соответственно, не меняется. Субстантивация меняет план выражения, то есть синтаксическую валентность, при этом синтаксическая реализация актантов СИ не является обязательной до тех пор, пока они выводимы из контекста (ср. [6: 42]).

Феномен валентности традиционно рассматривается в связи с глаголом. Так, Г. Гельбиг называет глагол первичным носителем валентности (нем. *primärer Valenzträger*) [9: 619], валентность других частей речи большей частью носит факультативный характер, предписывающая валентность других частей речи признаётся периферийным явлением. Учитывая синкретический характер немецких СИ, являющихся глаголом в «теле» существительного, рассмотрение их валентности представляет особый интерес.

Следуя принципу «бритвы Оккамы», настоящее исследование постарается ограничиться самой обобщённой (классической) терминологией, где понятийному плану соответствует семантическая валентность, распределение ролей обозначается оппозицией агенс – пациенс, функциональный план (= синтаксическая валентность) описывается традиционными наименованиями членов предложения, а формальный – частями речи.

Агенс

В отличие от инфинитива глагольного, агенс которого в немецком языке совпадает с агенсом предиката, СИ могут «иметь» собственный, синтаксически выраженный через атрибут в субъектном родительном, в форме предложной фразы с *von* или притяжательного местоимения, а также через словосложение. Субъектный родительный достаточно часто используется с СИ, образованными от одновалентных глаголов звучания, агенс в данном случае обозначает источник или причину звука. Сами СИ при этом могут быть подлежащими (1), прямыми дополнениями (2), косвенными дополнениями (3), реже – обстоятельствами (4). Здесь и далее реализация семантической роли, в данном случае, агенса обозначена курсивом.

(1) Es blitzte und donnerte noch lange, aber **das Rauschen** *des Regens* beruhigte mich (M. Haushofer, Die Wand).

(2) Dann ahnte der andere **das Krächzen** *der Vögel* nach (F. Hohler, Es klopft).

(3) Hinter der kleinen Tür lauschte die Chefin Lauras fremdländischem Geplauder und dem beifälligen **Brummen und Gluckern** *der Kunden* (A. Capus, Der Fälscher, die Spionin und der Bombenbauer, далее в тексте A. Capus – Ю.Л.).

(4) Ein andermal beugte er sich weit aus dem Fenster hinaus, ins **Rauschen** *des Flusses* (R. Musil, Drei Frauen).

Синонимичным по функционалу способом введения агенса является предложная конструкция с *von*. Несмотря на типичную для современного немецкого языка тенденцию к замене родительного дательным, таких примеров в количественном отношении значительно меньше. Здесь, скорее, действует правило предпочтения родительного после определённого артикля. Во всех приведённых ниже примерах с *von* артикль отсутствует.

(5) Ich höre das Sägen und **Springen** *von Glas* (G. Wolfgruber, Auf freiem Fuß).

(6) Sie bewegte ihre Finger und imitierte **das Summen** *von Bienen* (F. Hohler, Es klopft).

(7) Das **Rauschen** *von Papier* war zu hören (A. Capus).

Вопрос об обязательности vs факультативности указания агенса в описанных примерах может вестись исключительно на уровне смысла, насколько ситуативно важен или известен источник звука для конкретного высказывания. В немецком языке СИ от глаголов звучания, как правило, сохраняют агенс, блокирует введение агенса употребление СИ с неопределённым артиклем. В таких высказываниях речь идёт о неизвестном, непонятном, каком-то звучании, ср.:

(8) Es ging **ein Schreien** und Getöse durch die Lüfte (F. Tумler, Landschaften und Erzählungen).

(9) <...> und zugleich ließ sich auch **ein Klirren** vernehmen (K. Bruckner, Sadako will leben).

(10) <...> denn die Worte gingen in einem **Toben** unter (G. Saiko, Der Mann im Schilf).

Приведённые выше примеры СИ от глаголов звучания, хотя и являются наиболее частотной группой с субъектным родительным, но не исключают глаголы другой семантики, ср.: **Annas Auftauchen** (F. Hohler, Es klopft), **das Eintreffen** *eines SMS* (там же), **das Steigen** *der Bodenpreise* (R. Musil, Der Mann ohne Eigenschaften), **Tigers Verschwinden** (M. Haushofer, Die Wand), **das Niedersinken** *der Flöcken* (M. Haushofer, die Wand), **das Kopfschütteln** *einer Frau* (U. Johnson, Mutmaßungen über Jakob) и др.

Притяжательные местоимения, сопровождающие СИ, могут уточнять агенс действия (11), вводить собственный агенс (12), (13) или являются единственным указанием на агенс в предложении (14). В (11) имеет смысл говорить о факультативной валентности, так как опускание притяжательного местоимения никак не изменяет ни синтаксическую, ни

семантическую структуру предложения. В предложениях (12) и (13) подобное опускание невозможно, так как в примере (12) становится непонятно, кто с кем расстаётся, а в (13) кто исчез. В случаях (1)-(13) все представленные СИ образованы от одновалентных глаголов, глагол *singen* (рус. петь) (14) на уровне системы может иметь две валентные позиции, но не в приведённом примере.

(11) Und vielleicht also hatte Tschick also recht gehabt mit *seinem Wegrennen*, und ich hatte unrecht mit *meinem Stehenbleiben* (W. Herrndorf, Tschick).

(12) Welchen Typen würden Sie anlässlich *unseres* offiziellen **Auseinandergehens** gerne abgeben? (D. Glattauer, Gut gegen Nordwind)

(13) Sie erinnerte mich noch lange an *dein* feiges **Verschwinden** (Judith W. Taschler, die Deutschlehrerin).

(14) <...> dass *sein Singen* rasch zu einem Brummen absank (R. Musil, Drei Frauen).

Способность инфинитивов образовывать композиты, согласно О. Бехагелю, в диахроническом рассмотрении, является одним из признаков их субстантивации [5: 356]. Исторически первыми композитами были слияние или, скорее, (случайное) слитное написание инфинитива с прямым дополнением (ср., например, *seines halsslagônnes* у Отфрида). Композиты, образованные на основе своих валентных отношений, грамматика Дуден называет *Rektionskomposita*. В подобных образованиях первый член сложного слова заполняет пустое валентное место, чаще пациенса. Отношения между составными частями композита признаются синтаксически-семантическими [7: 719]. Немецкое *Rektion* на русский традиционно переводится как *управление*, вместо дословного перевода термина предлагаем с нашей точки зрения более однозначный: валентные композиты.

Итак, ниже представлены валентные композитные СИ, первый член которых реализует агенс действия. В примерах (15) и (17) СИ образованы от одновалентных глаголов, глагол *rollen* (16), в свою очередь, может быть как одновалентным, так и двухвалентным, переводиться как *катиться*, *ехать* (одновалентный), так и *катить* (двухвалентный). Из контекста становится понятным, что речь идёт о движении телег (нем. *Lastfuhrwerk*), соответственно о реализации единственной возможной семантической роли – агенса.

(15) In der Nähe war das Krachen einstürzender Hausdächer zu hören, dazwischen Frauengekreisch und **Kinderweinen** (A. Capus).

(16) Manchmal hörte man auch draußen schweres **Räderrollen**. Es fuhren die zwei Lastfuhrwerke vorbei (J. Roth, Das falsche Gewicht).

(17) Eben noch war er etwas unsagbar Fremdes und machte mir **Herzklopfen** (M. Haushofer, Die Wand).

Пациенс

Рассматривая реализацию пациенса, очевидно, можно сказать, что потенциально такой возможностью обладают только СИ, образованные

как минимум от двухвалентных глаголов. Функциональный план в общем совпадает с описанными выше случаями введения агенса, то есть, через атрибуты: объектный генетив, предложную конструкцию с *von* и словосложение. Если глагольный инфинитив при реализации пациенса использует тот же функционал, что и спрягаемая часть глагола, то есть вступает в синтаксические связи с теми же членами предложения, то СИ в современном немецком не может сочетаться с дополнением, поэтому самой близким к глагольному инфинитиву способом реализовать пациенс является словосложение.

(18) <...> wenn sie nicht beim **Schneemannbauen** erschossen werden wollen. (T. Jaud, Überman).

(19) Denn zum **Ästeabschneiden** war es viel zu gefährlich (M. Haushofer, Die Wand).

(20) Sie sollten sich <...> auf ein Stündchen zum **Zeitungslesen** ins Kaffeehaus gehen (A. Capus).

(21) Ich schaue dem Stanek <...> beim **Sockenwaschen** zu (G. Wolfgruber, Auf freiem Fuß).

Все приведённые в качестве иллюстрации случаи реализации пациенса СИ в форме валентных композитов образованы от двухвалентных переходных глаголов. Основным отличием от сходной группы агенса является то, что сами СИ не связаны валентными отношениями с глагольным ядром предложения, с семантической точки зрения не играют роли пациенса и агенса, синтаксически не выполняют функции ни подлежащего, ни дополнения. Представляя собой различные обстоятельства: цели (19) и (20) и времени (18) и (21), они обладают большей независимостью в предложении, что и позволяет им реализовывать собственные пациенсы.

Сходная картина наблюдается и при реализации пациенсов базового глагола СИ с помощью объектного генетива. В подавляющем числе примеров сами СИ также выступают в роли обстоятельств, чаще всего со стянутой формой предлога и артикля *beim* (подробнее о вопросе см. публикацию автора [3]).

(22) Beim **Kürzen** des *Deckhaars* brachte er eine andere Maschine zum Einsatz als beim **Auslichten** des *Schläfenhaars*, fürs **Stutzen** der *Nasen- und Ohrenhaare* wieder eine andere und **beim Ausscheren** des *Nackens* noch mal eine andere (A. Capus).

(23) Ich <...> beobachtete Dich mit einem Fernglas, beim **Verlassen** *Deines Hauses*, beim **Betreten** der *Schule*, beim **Spaziergehen** mit Deiner Freundin (J. W. Taschler, Die Deutschlehrerin).

(24) 97 Minuten hab ich alleine für's **Einkaufen** der *komplizierten Zutaten* auf meiner Stoppuhr (T. Jaud, Überman).

При нулевом артикле вместо объектного генетива появляется предложная конструкция с *von*.

(25) <...> wenn die Eltern sie zum **Lösen** *von Rechenaufgaben* nötigen wollten (A. Capus).

(26) Ich bin im **Annehmen** von *Annahmen* sonst gar nicht so schlecht (D. Glattauer, Gut gegen Nordwind).

(27) Damals war er 16 Jahre alt und kam <...> mit ungesetzlichem **Verhandeln** von *Alkohol* an die siegreichen sowjetischen Streitkräfte (U. Johnson, Mutmaßungen über Jakob).

Случай введения пациенса через притяжательное местоимение в собранном эмпирическом материале только один:

(28) Und Julia hatte ihm von den vielen kleinen Salzteigfigürchen erzählt, <...> die sich die Menschen kauften, um durch *ih* **Verbrennen** die Erfüllung eines Wunsches zu erwirken (Es klopft, Franz Hohler).

СИ от двухвалентных глаголов преимущественно реализуют только одну семантическую роль, обычно пациенс. Агенс, как правило, совпадает с агенсом предложения или реже с его пациенсом (29). В данном примере указание на то, что *Einpacken* (рус. упаковывание) осуществляется некой фройлян Тонка, которую встретил одновременно и грамматический и логический субъект *er*, маркируется притяжательным местоимением при объектном генитиве: *ihrer Habe* (рус. своего имущества) ср.:

(29) Er traf Fräulein Tonka beim **Einpacken** *ihrer Habe* (Musil, Drei Frauen).

Случаев введения одновременно и агенса и пациенса немного. В силу ограниченности свободных валентных позиций существительного агенс тогда реализуется притяжательным местоимением в препозиции, а пациенс объектным родительным в постпозиции, ср.:

(30) Sehr geehrte Damen und Herren vom “Like-Verlag”, sollte *Ihr* beharrliches **Ignorieren** *meiner Versuche*, ein Abonnement abzubestellen, denn Zweck haben, weitere Hefte <...> absetzen zu können, muss ich Ihnen leider mitteilen: Ich zahle nichts mehr (D. Glattauer, Gut gegen Nordwind).

По сути структура фразы СИ совпадает с порядком слов предложения, в которое она могла бы быть трансформирована:

Ihr Ignorieren meiner Versuche => **Sie ignorieren meine Versuche*.

В современном немецком атрибуты в генитиве ставятся после определяемого существительного, препозиция возможна только с именами собственными, поэтому, кроме приведенного случая, где агенс выражен притяжательным местоимением, а пациенс существительным в генитиве, потенциально возможен только *[Annas] Ignorieren meiner Versuche, но подобных случаев в собранном эмпирическом материале нет.

Все рассмотренные выше примеры реализации валентности базового глагола СИ были связаны с изменением синтаксических функций. Но СИ в отдельных случаях могут наследовать предложное управление базового глагола в неизменном виде, в функциональном плане в данных случаях речь идёт о предложных дополнениях. Сохранение СИ предложной валентности базового глагола наиболее ярко иллюстрирует присущие им глагольные признаки, подтверждая синкретический характер СИ.

Рассмотрим случаи реализации пациенса предложной группой. В примере (33) глагол *verteilen* (рус. раздавать) может быть трёхвалентным, *кто-то раздаёт что-то кому-то*, здесь СИ реализует только одну валентную позицию из трёх, глаголы (31), (32), (34) являются двухвалентными. Субстантивации трёхвалентных глаголов, в принципе, встречаются редко.

(31) Und genau so ist das **beim Nachdenken über meine Eltern** (W. Herrndorf, Tschick).

(32) Das instinktive **Festhalten an dem Menschen** (Th. Bernhard, Gehen).

(33) Photographieren von Hollywoodsars. Zum **Verteilen an uns** (K. Bruckner, Sadako will leben).

(34) Die Taktik Hitler-Deutschlands ist ein ununterbrochen hysterisches **Buhlen um die Arbeitsmassen** (F. Werfel, Brief an Alma).

Обстоятельства

Обстоятельства, исходя из самого значения слова, выражают определённые обстоятельства (ср. онемеченный термин обстоятельство *Umstandswort*) действия, процесса или состояния. Традиционно, оперируя самыми разнообразными терминами, большинство исследователей выводят обстоятельства из объекта рассмотрения валентности [4], [7], [8]. Если относительно синтаксической валентности такая позиция обоснована, например, у В. Адмони: «Обстоятельство обладает обязательной сочетаемостью, направленной к глаголу, но глагол, за исключением небольшого числа глаголов неполной предикации со значением «нахождения где-либо» (*sich befinden* и т.п.), обладает лишь факультативной сочетаемостью, направленной к обстоятельству» [1: 31], то на понятийном уровне утверждение, что процесс «проникания» (35) или «въезда» (36) не подразумевает указания на место, также как «будить» (38) не предполагает указание на время, является, как минимум, спорным.

Далее представлены случаи употребления предложных обстоятельств в тех же формах и функциях, в которых они могли бы встретиться при глагольных предикатах. Большая часть подобных обстоятельств указывают на место и направление (35)-(37), обстоятельства времени встречаются реже (38):

(35) <...> dass er “dem Nichtfachmanne **das Eindringen in die neue Welt des Atominnern** ermöglichen” wolle (Alex Capus).

(36) Als ich beim **Einfahren in Kölns schlechtes Parkhaus** endlich den heißersehten Rückruf von Ditters bekomme, schramme ich mit der Beifahrertür (T. Jaud, Überman).

(37) <...> ein Zufall, der sich wohl durch **das Stehen im harten Gras** entstand (F. Tumlér Landschaften und Erzählungen).

(38) Sie beginnt mit dem **Löschen des Lichts um 21 Uhr** und endet mit dem **Wecken um 6 Uhr 30** (D. Frischmut, Die Klosterschule).

Обстоятельства образа действия вводятся, как правило, через согласованные атрибуты, при этом происходит транспозиция категориального значения наречия в прилагательное: *nach langem Nachdenken* (J. W. Taschler, die Deutschlehrerin), *lautes Pochen* (M. Haushofer, die Wand), *das regelmäßige Atmen* (F. Hohler, Es klopft), *ein müdes Nicken* (T. Jaud, Überman) и др. Факультативность и независимость таких обстоятельств-модификаторов не вызывает сомнения.

Заключительные замечания

Проблема описания валентности начинает мыслиться как проблема при изучении исследований, её описывающих. Разобраться в дополнениях, аргументах, комплиментах, адъюнктах, актантах, сирконстантах, аднексах, субъюнктах и суб-субъюнктах не так просто даже бывалому исследователю. В немецком языке рассмотрение ряда явлений невозможно, если оперировать только синтаксическими универсалиями. Предпринимаемая попытка современных теорий синтаксиса полностью развести форму, функцию и семантику при рассмотрении феномена валентности в немецком языке «спотыкается» о глагол, который появляется в качестве центрального понятия на всех трёх уровнях, хотя логически он должен остаться только на уровне формы, и тогда валентность приравнивается к глагольному управлению, на функциональном уровне появляется сказуемое, а на семантическом – процесс или действие. Семантический уровень представляется наиболее универсальным и стабильным, остальные два уровня больше подвержены изменениям, механизмы которых для различных языков не тождественны.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л.: Наука, 1973. 366 с.
2. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Иностранная литература, 1958. 404 с.
3. Ланских Ю.В. Субстантивированный инфинитив с предлогом как способ передачи «сопутствующего» действия в немецком языке // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2012. № 24. Вып. 4 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 81–88.
4. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
5. Behaghel O. Deutsche Syntax: eine geschichtliche Darstellung. Bd.2. Wortklassen und Wortformen. Adverbium. Verbum. Heidelberg: Winter, 1924. 740 S.
6. Blume K. Nominalisierte Infinitive: eine empirisch basierte Studie zum Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 2004. 138 S.
7. Duden. Die Grammatik. Bd. 4, 8. überarbeitete Auflage. Mannheim: Dudenverlag, 2009. 1348 S.
8. Duden. Fit für das Bachelorstudium. Grundwissen Grammatik. Mannheim: Dudenverlag, 2009. 214 S.
9. Helbig B. Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. 17. Aufl. Leipzig: Langenscheidt, 1996. 734 S.

10. Paul H. Deutsche Grammatik. Bd.3. Halle (Saale): Niemeyer, 1954. 456 S.

Об авторе:

ЛАНСКИХ Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории обучения иностранным языкам и немецкой филологии (170100, г. Тверь, ул. Желябова 33); ТвГУ, e-mail: Lanskikh.YV@tversu.ru

VALENCY OF THE SUBSTANTIVIZED INFINITIVE

J.V. Lanskikh

Tver State University, Tver

The article examines the ways of realizing the semantic valency of the substantivized infinitives in modern German within the system of relationships between concept, function and form.

Keywords: *syntax, valency, substantivized infinitive, German.*

About the author:

LANSKIKH Julia V. – Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Theory and History of Language Teaching and German Philology, Tver State University (170100, Zheliabov Str., 33, Tver); e-mail: Lanskikh.YV@tversu.ru

Статья поступила в редакцию 03.04.26
Подписана в печать 13.04.26

© Ланских Ю.В., 2026